

EDN: YMPJUO
УДК 346.544.4:338.4

**NATIONAL REGIME AND SUPPORT OF DOMESTIC PRODUCERS
IN PUBLIC PROCUREMENT SYSTEMS OF RUSSIA AND BELARUS**

Mikhail I. Balalaev^{*1,2}, Anna Yu. Rozhkova¹

¹Pskov State University, Pskov, Russian Federation

²LLC “ZARYA”, Pskov, Russian Federation

Received 22.02.2026, approved after reviewing 30.03.2026, accepted 24.06.2026

Abstract. The article examines the mechanisms for implementing the national regime in the public procurement systems of Russia and Belarus, analyzing the legal instruments aimed at supporting domestic producers and restricting access of foreign goods to public procurement markets. The research identifies key differences and commonalities in the approaches of both countries to providing preferences for national products, including prohibition mechanisms, admission restrictions, and quota systems for Russian goods. Particular attention is given to the transformations in Russian legislation that entered into force on January 1, 2025, associated with the adoption of Government Decree No 1875, which unified the rules for granting the national regime across both Federal Law No. 44-FL and Federal Law No. 223-FL. The study reveals systemic problems impeding the full realization of the national regime within the Eurasian Economic Union, including barriers to mutual market access, the absence of mutual recognition of electronic digital signatures, and insufficient harmonization of procurement legislation among member states. Based on the analysis of regulatory frameworks, enforcement practice, and statistical data, the authors formulate proposals aimed at improving the effectiveness of protectionist policy in the procurement sphere while maintaining a balance between supporting domestic production and ensuring healthy competition. The practical significance of the research lies in identifying specific problematic aspects of applying the national regime that require legislative solutions at both the national and supranational levels.

Keywords: national regime; public procurement; import substitution; Eurasian Economic Union; domestic producer support.

Citation: Balalaev, M. I., Rozhkova, A. Yu. (2026). National regime and support of domestic producers in public procurement systems of Russia and Belarus. In: Trade, service, food industry. Vol. 6(2). Pp. 152–162. EDN: YMPJUO

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕЖИМ И ПОДДЕРЖКА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В СИСТЕМАХ ГОСЗАКУПОК РОССИИ И БЕЛАРУСИ**

Михаил Игоревич Балалаев^{*1,2}, Анна Юрьевна Рожкова¹

¹Псковский государственный университет, Псков, Российская Федерация

²ООО «ЗАРЯ», Псков, Российская Федерация

Аннотация. Исследованы механизмы реализации национального режима в системах государственных закупок России и Беларуси, проведен анализ правовых инструментов поддержки отечественных производителей и ограничения доступа иностранных товаров на рынок публичных закупок. Выявлены ключевые различия и

общие черты в подходах обоих государств к предоставлению преференций национальной продукции, включая механизмы запретов, ограничений допуска и квотирования закупок российских товаров. Особое внимание уделено трансформации российского законодательства с 1 января 2025 года, связанной с принятием Постановления Правительства РФ № 1875, унифицировавшего правила предоставления национального режима для законов № 44-ФЗ и № 223-ФЗ. Выявлены системные проблемы, препятствующие полноценной реализации национального режима в рамках Евразийского экономического союза. На основе анализа нормативной базы, правоприменительной практики и статистических данных сформулированы предложения по повышению результативности протекционистской политики в сфере закупок при сохранении баланса между поддержкой отечественного производства и обеспечением здоровой конкуренции.

Ключевые слова: национальный режим, государственные закупки, импортозамещение, Евразийский экономический союз, поддержка отечественных производителей.

Цитирование: Балалаев, М. И. Национальный режим и поддержка отечественных производителей в системах госзакупок России и Беларуси / М. И. Балалаев, А. Ю. Рожкова // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2026. – № 6(2). – С. 152–162. – EDN: YMPJUO

Введение / Introduction. Рынок государственных закупок представляет собой один из ключевых элементов экономического развития любого государства, выступая одновременно инструментом удовлетворения публичных потребностей и средством реализации промышленной политики. В развитых странах объем публичных закупок достигает 15–20% ВВП, а в государствах Евразийского экономического союза этот показатель колеблется в районе 10–15% [1]. Столь значительные масштабы перераспределения бюджетных ресурсов через закупочные механизмы определяют повышенное внимание к вопросам регулирования данной сферы, в том числе к проблематике предоставления национального режима.

Под национальным режимом в контексте публичных закупок понимается совокупность правовых установлений, определяющих порядок приобретения заказчиками товаров, работ и услуг с учетом страны их происхождения [2]. Данное понятие охватывает спектр инструментов от полного запрета на закупку иностранной продукции до предоставления ценовых преференций товарам отечественного производства. Вместе с тем содержательное наполнение этого термина существенно варьируется в зависимости от национальной юрисдикции и конкретных целей экономической политики.

Актуальность сравнительного исследования закупочных систем России и Беларуси обусловлена рядом факторов. Оба государства являются участниками Договора о ЕАЭС, предусматривающего взаимный доступ на рынки государственных закупок и предоставление национального режима поставщикам из стран-участниц. Однако практика показывает, что декларируемые принципы нередко расходятся с реальным положением дел. Международные сопоставления закупочных систем свидетельствуют о неравномерности развития различных компонентов таких систем, при этом свобода доступа иностранных участников неизменно остается одним из наименее проработанных параметров [3].

Цель настоящего исследования состоит в выявлении структурных особенностей и проблемных аспектов реализации национального режима в закупочных системах

России и Беларуси, а также в формулировании рекомендаций по совершенствованию соответствующих правовых механизмов.

Материалы и методы / Materials and Methods. Исследование базируется на комплексе общенаучных и специальных методов познания. Формально-юридический метод применен при анализе нормативных правовых актов, регламентирующих порядок предоставления национального режима в обеих юрисдикциях. Сравнительно-правовой метод использован для сопоставления закупочных систем России и Беларуси, выявления общих и отличительных черт правового регулирования. Статистический метод задействован при обработке количественных данных об объемах закупок, доле конкурентных и неконкурентных процедур, участии иностранных поставщиков. Эмпирическую базу составили тексты федеральных законов, подзаконных актов Правительства Российской Федерации, нормативных документов Республики Беларусь, решений Евразийской экономической комиссии, а также материалы правоприменительной практики контрольных органов.

Полученные результаты / Results. Генезис института национального режима в закупках неразрывно связан с развитием международной торговли и формированием многосторонних соглашений. Само по себе членство России во Всемирной торговой организации налагает определенные обязательства в части обеспечения равного доступа иностранных товаров на внутренний рынок. Вместе с тем нормы ГАТТ 1994 содержат прямое исключение, согласно которому принцип национального режима не распространяется на закупки, осуществляемые правительственными учреждениями для собственных нужд, а не для коммерческой перепродажи [4]. Данное обстоятельство открывает правительствам пространство для проведения самостоятельной протекционистской политики в закупочной сфере, чем активно пользуются и Россия, и Беларусь.

Формирование российского закупочного законодательства прошло несколько этапов эволюции. Первые попытки регламентации торгов для казенных нужд предпринимались еще в эпоху Петра I, когда в 1715 году была учреждена Канцелярия подрядных дел. Позднее, в период действия советского законодательства, закупочная деятельность преимущественно регулировалась плановыми актами государственных распределяющих органов [5]. Возврат к конкурсным механизмам произошел лишь в 1990-е годы, а современная модель окончательно оформилась с принятием в 2013 году Федерального закона № 44-ФЗ, нормативно закрепившего применение национального режима.

В Беларуси система госзакупок функционирует на основе специального законодательства, ключевым элементом которого выступает Закон Республики Беларусь от 13.07.2012 № 419-З. Белорусская модель предусматривает схожий набор конкурентных процедур: открытый и закрытый конкурсы, электронный аукцион, процедуру запроса ценовых предложений, закупку из одного источника [6]. Вместе с тем имеются принципиальные различия в пороговых значениях, механизмах ценообразования и подходах к предоставлению преференций отечественным поставщикам.

Сравнительный анализ двух систем позволяет выделить несколько уровней регулирования. Первый уровень составляют наднациональные нормы, закрепленные в Договоре о ЕАЭС от 29.05.2014, который предусматривает обязательство государств-членов предоставлять режим, не менее благоприятный для товаров и поставщиков из стран Союза. Второй уровень образуют национальные законодательные акты, определяющие конкретные механизмы реализации закупочной политики. Третий уровень представлен подзаконными актами, детализирующими порядок применения отдельных инструментов национального режима [7].

Российская система протекционистских мер в закупках до недавнего времени характеризовалась значительной разрозненностью нормативного регулирования. Действовало множество отдельных постановлений Правительства, каждое из которых устанавливало запреты или ограничения для конкретных категорий товаров: Постановление № 616 для промышленных товаров, Постановление № 1236 для программного обеспечения, Постановление № 878 для радиоэлектронной продукции, Постановление № 102 для медицинских изделий. Такая множественность актов порождала серьезные трудности в правоприменении [8].

С 1 января 2025 года ситуация принципиально изменилась. Принятие Постановления Правительства РФ от 23.12.2024 № 1875 ознаменовало переход к унифицированной модели предоставления национального режима, распространяющейся как на контрактную систему, так и на корпоративные закупки [9]. Новые правила существенно расширили сферу применения протекционистских мер. В частности, в перечни запрещенной к импорту продукции были включены 35 новых категорий, среди которых медицинское оборудование и программное обеспечение для критической инфраструктуры [10].

Ключевым нововведением стало распространение механизма «второй лишней» на более широкий круг закупок. Суть этого механизма сводится к следующему: при наличии хотя бы одной заявки с предложением о поставке товара российского производства, отвечающей установленным требованиям, заявки с иностранными товарами подлежат отклонению [11]. Данный подход существенно ужесточает условия доступа иностранных поставщиков и фактически создает абсолютный приоритет для отечественной продукции в тех сегментах, где она представлена.

Механизм ценовых преференций также претерпел трансформацию. Если ранее в соответствии с Приказом Минфина № 126н преимущество предоставлялось только для товаров из закрытого перечня, то действующие правила распространяют 15-процентное ценовое преимущество на все российские товары, не попавшие в перечни запретов и ограничений [12]. Практически это означает, что при проведении конкурентных процедур цена заявки с российским товаром условно уменьшается на 15%, что дает такой заявке существенное конкурентное преимущество.

Анализ правоприменительной практики обнаруживает типичные нарушения, сопровождающие реализацию национального режима. Исследование жалоб, поданных в контрольные органы, позволяет сгруппировать выявленные нарушения в несколько категорий. Первая и наиболее распространенная группа связана с неотклонением комиссией заказчика заявок, не соответствующих ограничениям допуска. Вторая категория охватывает случаи неправомерного объединения в одном лоте товаров, подпадающих под различные механизмы национального режима. Третья группа включает ненадлежащее применение порядка определения страны происхождения товара [13].

Показательным примером служит ситуация с радиоэлектронной продукцией. При проведении закупки комплектующих для ремонта техники территориальным органом МВД по Республике Ингушетия комиссия не отклонила заявки, не соответствующие ограничениям, установленным Постановлением № 878, хотя для этого имелись все законные основания, поскольку была подана заявка с российской продукцией, подтвержденной записью в соответствующем реестре [14].

Белорусская система предоставления преференций отечественным производителям строится на несколько иных принципах. Участники, предлагающие товары белорусского происхождения, получают преференциальную поправку в размере 15% при оценке их коммерческих предложений. Аналогичная поправка предоставляется поставщикам из стран, с которыми Беларусь заключила

соответствующие международные соглашения [15]. Данный механизм по своей природе мягче российского подхода, поскольку не предполагает абсолютного запрета на допуск иностранной продукции, а лишь создает ценовое преимущество для отечественных поставщиков.

Вместе с тем белорусская практика демонстрирует существенную долю закупок, осуществляемых из одного источника. По статистическим данным за 2019 год из 434 347 проведенных процедур около 49,3% составили закупки из одного источника, а их стоимостная доля превысила 78% от общего объема [16]. Подобная концентрация неконкурентных процедур ставит под сомнение эффективность расходования бюджетных средств и потенциально создает условия для коррупционных злоупотреблений.

Проблематика взаимного доступа на рынки закупок в рамках ЕАЭС заслуживает отдельного рассмотрения. Несмотря на закрепленное Договором о ЕАЭС обязательство предоставления национального режима, фактическое участие поставщиков из стран Союза в закупках друг у друга остается крайне незначительным. По имеющимся данным в Едином реестре участников закупок Российской Федерации по итогам 2020 года было зарегистрировано лишь 52 нерезидента – это юридические лица; 139 тысяч зарегистрированных физических лиц – это резиденты России, и лишь 5 нерезидентов [17]. Столь ничтожные цифры свидетельствуют о наличии системных барьеров, препятствующих реальной интеграции закупочных рынков.

Среди основных препятствий исследователи выделяют отсутствие взаимного признания электронных цифровых подписей, различия в подходах к определению страны происхождения товаров, несогласованность процедурных требований и наличие скрытых барьеров на уровне национального законодательства [18]. Показательна ситуация с доступом белорусских компаний на российский закупочный рынок. Белорусские предприятия, в том числе субъекты малого и среднего бизнеса, лишены возможности участвовать в закупках, проводимых исключительно для субъектов малого предпринимательства, поскольку ведение реестра таких субъектов возложено на российские налоговые органы и электронная торговая площадка автоматически отклоняет заявки участников, не включенных в данный реестр [19].

Отдельным проблемным аспектом является механизм изъятий из национального режима. Государства-члены ЕАЭС закрепили за собой право закрывать доступ для иностранных поставщиков в отношении определенных товаров. При этом Договор о ЕАЭС не содержит запрета на повторное введение изъятий в отношении одних и тех же товарных позиций. Консультативное заключение Суда ЕАЭС подтвердило, что однократность введения изъятия Договором не установлена, что фактически предоставляет государствам неограниченные возможности для проведения протекционистской политики [20]. По результатам мониторинга выявлено значительное количество актов, содержащих признаки изъятий: в Армении – 3, в Беларуси – 46, в Казахстане – 14, в Кыргызстане – 1, в России – 70.

Вопрос определения страны происхождения товара является одним из наиболее технически сложных элементов национального режима. Для подтверждения российского происхождения промышленной продукции производитель должен соответствовать специальным критериям, закрепленным в Постановлении Правительства РФ от 17.07.2015 № 719 и включающим выполнение определенных технологических операций на территории страны [21]. В рамках ЕАЭС согласованы Правила определения страны происхождения для целей госзакупок, устанавливающие перечень операций по 255 видам товаров в 9 отраслях промышленности. Однако процесс гармонизации данных правил протекает крайне медленно, и по отдельным товарным группам консенсус между участниками не достигнут [22].

Практика деятельности Минпромторга России по обеспечению национального режима демонстрирует устойчивую тенденцию к расширению масштабов регулирования. За 8 месяцев 2020 года ведомством было рассмотрено 7 933 заявки на закупку иностранной продукции, в 2021 году этот показатель вырос до 11 943, а в 2022 году достиг 13 518 заявок [23]. Параллельно увеличивался и объем выданных уведомлений об отказе в разрешении на закупку: с 9,2 млрд рублей в 2020 году до 18,6 млрд рублей в 2022 году. Эти данные отражают постепенное ужесточение контроля за соблюдением установленных запретов и ограничений.

Результативность квотирования закупок российских товаров остается неоднородной. По данным 2021 года государственные заказы достигли минимального уровня закупок по 57 позициям из перечня квотируемой продукции. Общий объем закупок российских товаров по данным позициям составил 5,7 трлн рублей, а по позициям, где требования выполнить не удалось, – 3,22 млрд рублей. Доля закупок российской продукции увеличилась с 49% в 2019 году до 57% в 2020 году, при этом доля российских товаров в закупках промышленной продукции достигла 86% [24].

Интересен опыт белорусской модели электронных закупок. Государственная информационно-аналитическая система управления государственными закупками (ГИАС) обеспечивает взаимодействие с электронными торговыми площадками, системами безналичных расчетов и иными государственными информационными ресурсами. Оператором системы является ИРУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен», который также выступает оператором портала «Тендеры». По состоянию на 2020 год в белорусской системе были аккредитованы более 200 резидентов Российской Федерации, что свидетельствует об определенном уровне интеграции закупочных платформ двух государств [25].

Обсуждение / Discussion. Обсуждение полученных результатов позволяет сформулировать ряд значимых выводов. Трансформация российского законодательства, ознаменованная принятием ПП РФ № 1875, представляет собой попытку системной унификации правил предоставления национального режима. Сокращение количества подзаконных актов и формирование единых правил для контрактной и корпоративной систем закупок следует оценивать положительно, поскольку это снижает правовую неопределенность и минимизирует риски ошибок со стороны заказчиков.

Вместе с тем ужесточение протекционистских мер несет в себе определенные риски. Ограничение конкуренции способно привести к росту цен накупаемую продукцию и снижению ее качества. По оценкам контрольных органов бюджетные расходы, обусловленные ограничением конкуренции в отдельных сегментах, могут увеличиться на 5–15%. Кроме того, для ряда товарных позиций российские аналоги отсутствуют или не отвечают необходимым техническим характеристикам, что создает объективные препятствия для исполнения установленных запретов.

Белорусский опыт демонстрирует иной подход к балансированию протекционизма и открытости рынка. Механизм преференциальной поправки является менее жестким по сравнению с российскими запретами и позволяет сохранять определенный уровень конкуренции. Однако высокая доля закупок из одного источника в белорусской практике нивелирует преимущества конкурентных механизмов и свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования закупочного законодательства.

На наднациональном уровне ЕАЭС ключевой проблемой остается разрыв между декларируемыми принципами и фактическим состоянием дел. Провозглашенный Договором о ЕАЭС национальный режим в сфере закупок на практике не обеспечивает

полноценного взаимного доступа поставщиков из стран Союза на рынки друг друга. Для преодоления данного разрыва представляется необходимым: завершить мероприятия по взаимному признанию электронных цифровых подписей; установить конечный срок для полного перехода на электронный формат закупок; ограничить право государств-членов на установление повторных изъятий; ускорить формирование единых правил определения страны происхождения товаров для всех категорий промышленной продукции.

Выводы и дискуссионные вопросы / Conclusions. Подводя итоги, необходимо констатировать, что национальный режим в системах государственных закупок России и Беларуси выполняет двойственную функцию. С одной стороны, он служит инструментом поддержки отечественных производителей, стимулирования импортозамещения и обеспечения технологического суверенитета. С другой – чрезмерное ужесточение протекционистских мер чревато снижением эффективности расходования бюджетных средств, торможением технологической модернизации и усилением зависимости от ограниченного круга национальных поставщиков.

Перспективным направлением развития представляется формирование гибкой системы регулирования, допускающей дифференцированный подход в зависимости от отраслевой специфики и степени развитости внутреннего производства. Опыт ряда стран показывает, что эффективность закупочной политики существенно возрастает, когда 40–50% протекционистских мер носят стимулирующий, а не запретительный характер. Сочетание ценовых преференций с инвестиционными стимулами, налоговыми льготами для НИОКР и грантовой поддержкой технологических стартапов способно обеспечить более устойчивый и долгосрочный эффект, нежели простое ограничение доступа иностранной продукции.

Библиографический список

1. Абгарян, А. С. Национальный режим при осуществлении государственных закупок как инструмент противодействия внешнему санкционному давлению [Текст] / А. С. Абгарян, Р. Э. Агрба // Вестник Екатеринбургского института. – 2024. – № 2(66). – С. 4–9.
2. Амельчя, Ю. А. Государственные закупки в свете закупочной деятельности государства [Текст] / Ю. А. Амельчя // Проблемы гражданского права и процесса : сборник научных статей. – Гродно : ГрГУ, 2024. – С. 30–37.
3. Астапович, О. Г. Национальные системы государственных закупок: теория и практика международных сопоставлений / О. Г. Астапович // Труды БГТУ. Серия 5. – 2020. – № 1(232). – С. 90–99.
4. Афолина, Е. Д. Государственные закупки: сравнение систем закупок России и Республики Беларусь [Текст] / Е. Д. Афолина, К. С. Егорова, Т. И. Ларина // VI Международная научная конференция по междисциплинарным исследованиям. – Екатеринбург, 2024. – С. 84–89.
5. Добрецов, Г. Б. Некоторые вопросы национального режима закупки: различия в законах № 44-ФЗ и № 223-ФЗ [Текст] / Г. Б. Добрецов, А. Н. Вдовина, В. Ф. Лукиных // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера : Вестник НИЦ корпоративного права, управления и венчурного инвестирования СыктГУ. – 2024. – Т. 4, № 3. – С. 382–390.
6. Добринец, Я. И. Государственные закупки: процедура закупки из одного источника [Текст] / Я. И. Добринец // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : сборник трудов XVII международной научно-практической конференции, Пинск, 28 апреля 2023 г. – Пинск : ПолесГУ, 2023. – С. 23–26.

7. Еликбаев, К. Н. Проблемы и перспективы функционирования рынка государственных закупок в рамках ЕАЭС [Текст] / К. Н. Еликбаев // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2022. – Т. 30, № 1. – С. 79–92.

8. Зацаринная, Е. И. Анализ практики применения национального режима в сфере закупок [Текст] / Е. И. Зацаринная, А. Б. Живко // Международный научный журнал. – 2023. – № 4(91). – С. 7–19.

9. Захаров, Н. В. Соотношение принципов соглашения ЕАЭС и правил применения национального режима в РФ по ФЗ № 44-ФЗ [Текст] / Н. В. Захаров // Студент – Исследователь – Учитель : материалы 25-й Межвузовской студенческой научной конференции, Санкт-Петербург, 3–17 апреля 2023 г. – СПб. : РГПУ, 2024. – С. 841–845.

10. Зонова, Н. В. История и проблематика становления национального режима государственной системы закупок в России [Текст] / Н. В. Зонова // Аллея науки. – 2022. – Т. 1, № 9(72). – С. 375–381.

11. Меркулова, Т. Н. Реализация принципа национального режима при проведении закупочных процедур с участием стран-участниц ЕАЭС [Текст] / Т. Н. Меркулова // Таможенные чтения – 2024 : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 19–22 ноября 2024 г. – Санкт-Петербург : РТА, 2024. – С. 201–207.

12. Морин, А. В. Проблемные вопросы применения национального режима при осуществлении государственных закупок [Текст] / А. В. Морин, К. В. Быкова // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 11(227). – С. 198–202.

13. Нагорнова, Е. Г. Факторы влияния и механизмы реализации политики национального режима в сфере государственных закупок [Текст] / Е. Г. Нагорнова, К. Е. Пономаренко // Вестник Екатеринбургского института. – 2024. – № 2(66). – С. 72–75.

14. Пономарева, Н. П. К вопросу об изменении законодательства в сфере государственных закупок [Текст] / Н. П. Пономарева // Бизнес. Инновации. Экономика : сборник научных статей. – Минск : Институт бизнеса БГУ, 2020. – Вып. 4. – С. 123–131.

15. Прокопенко, А. А. Последствия введения мер по предоставлению национального режима при осуществлении государственных и муниципальных закупок [Текст] / А. А. Прокопенко, В. С. Сидоренко // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях : сборник статей по результатам IV международной научно-практической конференции, Симферополь, 01–04 апреля 2025 г. – Симферополь, 2025. – С. 1000–1005.

16. Рехтина, Н. В. Вопросы правового регулирования предоставления национального режима при осуществлении закупок [Текст] / Н. В. Рехтина, Е. А. Линник // Экономика космоса. – 2024. – Т. 3, № 4(10). – С. 69–78.

17. Рукавишников, С. М. Национальный режим в сфере закупок [Текст] / С. М. Рукавишников // Право. Законодательство. Личность. – 2024. – № 1(38). – С. 15–20.

18. Тайгозина, Е. А. Государственные закупки иностранных товаров: новые правила национального режима [Текст] / Е. А. Тайгозина // Вопросы современной науки и практики. – 2025. – № 1(12). – С. 67–70.

19. Титова, М. С. К вопросу о применении национального режима в государственных закупках [Текст] / М. С. Титова // Государство и право: материалы 62-й Международной научной студенческой конференции. – Новосибирск : НГУ, 2024. – С. 141–142.

20. Фаносян, Л. А. Особенности системы государственных закупок в рамках ЕАЭС [Текст] / Л. А. Фаносян // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 6. – С. 415–421.
21. Хайдаров, А. И. Применение национального режима при осуществлении закупок в современных условиях [Текст] / А. И. Хайдаров, Е. В. Пономарева // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 1(217). – С. 96–98.
22. Цыганков, С. С. Национальный режим и государственные закупки в России: новые правила и механизмы [Текст] / С. С. Цыганков, А. И. Маскаев, Ю. С. Торохов, Е. М. Цыганкова // Journal of Economic Regulation. – 2025. – Т. 16, № 2. – С. 85–97.
23. Шантырева, Е. А. Анализ системы государственных закупок в Республике Беларусь и зарубежных странах [Текст] / Е. А. Шантырева // Актуальные проблемы государства и права : монография. – Витебск: ВГУ, 2024. – С. 132–140.
24. Шантырева, Е. А. Тенденции развития и проблемы управления в сфере государственных закупок в Республике Беларусь [Текст] / Е. А. Шантырева // Право: теория и практика–2023 : сборник научных статей. – Витебск: ВГУ, 2023. – С. 109–114.
25. Якимец, Д. И. Проблемы выхода белорусских организаций на рынок закупок Российской Федерации [Текст] / Д. И. Якимец // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования : сборник научных статей XVIII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора С. А. Пелиха, Минск, 19 апреля 2024 г. – Минск : Академия управления, 2024. – С. 277–281.

References

1. Abgaryan, A. S., Agrba, R. E. (2024). National regime in public procurement as a tool for counteracting external sanctions pressure on the country's economy. Vestnik Ekaterininskogo instituta, 2(66), 4–9. (In Russ.)
2. Amelchenya, Yu. A. (2024). Public procurement in the context of state procurement activities. Problemy grazhdanskogo prava i protsesssa. Grodno, GrGU Publ., 30–37. (In Russ.)
3. Astapovich, O. G. (2020). National public procurement systems: theory and practice of international comparisons. Trudy BGTU. Series 5, 1(232), 90–99. (In Russ.)
4. Afonina, E. D., Egorova, K. S., Larinina, T. I. (2024). Public procurement: comparison of procurement systems in Russia and the Republic of Belarus. VI International Scientific Conference on Interdisciplinary Research. Ekaterinburg, 84–89. (In Russ.)
5. Dobretsov, G. B., Vdovina, A. N., Lukinykh, V. F. (2024). Some issues of the national regime in procurement: differences in Laws No. 44-FZ and No. 223-FZ. Vestnik NITs korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya SyktGU, Vol. 4, No. 3, 382–390. (In Russ.)
6. Dobrinets, Ya. I. (2023). Public procurement: single-source procurement procedure. Ustoichivoe razvitie ekonomiki. Pinsk, PolesGU Publ., 23–26. (In Russ.)
7. Elikbaev, K. N. (2022). Problems and prospects of public procurement market functioning within the EAEU. Vestnik RUDN. Series: Economics, Vol. 30, No. 1, 79–92. (In Russ.)
8. Zatsarinnaya, E. I., Zhivko, A. B. (2023). Analysis of national regime application practice in procurement. Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal, 4(91), 7–19. (In Russ.)
9. Zakharov, N. V. (2024). Correlation of EAEU agreement principles and national regime application rules in the Russian Federation under Federal Law No. 44-FZ. Student – Issledovatel – Uchitel. St. Petersburg, RGPU Publ., 841–845. (In Russ.)
10. Zonova, N. V. (2022). History and problems of national regime formation in Russia's public procurement system. Alleya nauki, Vol. 1, No. 9(72), 375–381. (In Russ.)

11. Merkulova, T. N. (2024). Implementation of the national regime principle in procurement procedures with EAEU member states. *Tamozhennye chteniya – 2024*. St. Petersburg, RTA Publ., 201–207. (In Russ.)
12. Morin, A. V., Bykova, K. V. (2023). Problematic issues of national regime application in public procurement. *Agrarnoe i zemelnoe pravo*, 11(227), 198–202. (In Russ.)
13. Nagornova, E. G., Ponomarenko, K. E. (2024). Factors of influence and mechanisms for implementing national regime policy in public procurement. *Vestnik Ekaterininskogo instituta*, 2(66), 72–75. (In Russ.)
14. Ponomareva, N. P. (2020). On the issue of changing legislation in the field of public procurement. *Biznes. Innovatsii. Ekonomika*. Minsk, BSU Business Institute Publ., 4, 123–131. (In Russ.)
15. Prokopenko, A. A., Sidorenko, V. S. (2025). Consequences of introducing national regime measures in state and municipal procurement. *Voprosy sudebnoi deyatelnosti i pravoprimeneniya v sovremennykh usloviyakh*. Simferopol, 1000–1005. (In Russ.)
16. Rekhtina, N. V., Linnik, E. A. (2024). Issues of legal regulation of national regime provision in procurement. *Ekonomika kosmosa*, Vol. 3, No. 4(10), 69–78. (In Russ.)
17. Rukavishnikov, S. M. (2024). National regime in the field of procurement. *Pravo. Zakonodatelstvo. Lichnost*, 1(38), 15–20. (In Russ.)
18. Taigozina, E. A. (2025). Public procurement of foreign goods: new rules of the national regime. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki*, 1(12), 67–70. (In Russ.)
19. Titova, M. S. (2024). On the application of the national regime in public procurement. *Gosudarstvo i pravo: materialy 62-i Mezhdunarodnoi nauchnoi studencheskoi konferentsii*. Novosibirsk, NGU Publ., 141–142. (In Russ.)
20. Fanosyan, L. A. (2022). Features of the public procurement system within the Eurasian Economic Union. *Aktualnye voprosy sovremennoi ekonomiki*, 6, 415–421. (In Russ.)
21. Khaidarov, A. I., Ponomareva, E. V. (2023). Application of the national regime in procurement under modern conditions. *Agrarnoe i zemelnoe pravo*, 1(217), 96–98. (In Russ.)
22. Tsygankov, S. S., Maskaev, A. I., Torokhov, Yu. S., Tsygankova, E. M. (2025). National regime and public procurement in Russia: new rules and mechanisms. *Journal of Economic Regulation*, Vol. 16, No. 2, 85–97. (In Russ.)
23. Shantyreva, E. A. (2024). Analysis of the public procurement system in the Republic of Belarus and foreign countries. *Aktualnye problemy gosudarstva i prava*. Vitebsk, VGU Publ., 132–140. (In Russ.)
24. Shantyreva, E. A. (2023). Development trends and management problems in public procurement in the Republic of Belarus. *Pravo: teoriya i praktika-2023*. Vitebsk, VGU Publ., 109–114. (In Russ.)
25. Yakimets, D. I. (2024). Problems of Belarusian organizations entering the procurement market of the Russian Federation. *Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki i povyshenie effektivnosti deyatelnosti subektov khozyaistvovaniya*. Minsk, Academy of Management Publ., 277–281. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Балалаев Михаил Игоревич – руководитель обособленного подразделения по городу Пскову ООО «ЗАРЯ»; магистрант, Псковский государственный университет
e-mail: mihail.balalaeff@yandex.ru

Рожкова Анна Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Псковский государственный университет
ORCID: 0000-0002-0321-6603
e-mail: annroz80@yandex.ru

Information about the authors:

Balalaev Mikhail Igorevich – Head of the Separate Subdivision of Pskov, LLC “ZARYA”;
Master’s Degree student, Pskov State University
e-mail: mihail.balalaeff@yandex.ru

Rozhkova Anna Yuryevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Process, Pskov State University
ORCID: 0000-0002-0321-6603
e-mail: annroz80@yandex.ru